

УДК 343.9

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА»: ИСТОРИЯ, ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

Д. В. Яковчик

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Могилевского института МВД (Беларусь)

Одним из ключевых понятий ряда юридических, социальных, гуманитарных наук, способствующих борьбе с преступностью, является термин «личность преступника», описывающий совокупность социально-психологических свойств, качеств и признаков человека, являющихся причинами и условиями совершения преступления. Изучение личности преступника возможно лишь в комплексном анализе положений ряда подходов и наук, рассматривающих формирование различных условий и причин становления преступной личности и признаков, ее описывающих. Статья посвящена рассмотрению различных подходов к пониманию личности преступника, сформированных в эпохи Древнего мира, Средневековья и Просвещения: религиозного, философского, социального, биологического. Проведен анализ ранних представлений о понятии «личность преступника», выделены основные признаки личности преступника, что обеспечивает более детальное рассмотрение данного понятия в современных условиях, способствует профилактике, предупреждению и раскрытию преступлений на более эффективном уровне.

Ключевые слова: личность преступника, преступление, детерминанты преступности, преступность, личность.

Для науки в настоящее время нет более актуальной задачи, чем изучение современного человека.

Вальтер Холличер

Профилактика, предупреждение и раскрытие преступления — одна из задач, которая прямо или косвенно является объектом изучения ряда юридических, социальных и гуманитарных наук. Поскольку ни одно преступление невозможно представить без человека, его совершающего, — преступника, детальное понимание причин и условий его становления, психологических и других особенностей его поведения является ключом к эффективному выполнению задачи по борьбе с преступностью. Совокупностью таких особенностей является личность преступника, объединяющая в себе ряд признаков, описывающих совершившее противоправное деяние лицо.

Бесспорным является тот факт, что изучение личности преступника — процесс далеко не новый. Определенное представление о том, кто и по какой причине становится (либо рождается) преступником, имелось уже в древние времена, причем вышеуказанными причинами могли являться различные процессы и явления.

Анализ ранее сформированных подходов к изучению личности преступника позволяет пересмотреть перечень признаков, входящих в данное понятие, более углубленно изучить возможные детерминанты преступления, а соответственно, выработать эффективные меры противодействия.

Исторически первым сформировавшимся подходом к изучению личности преступника стал религиозный. Это объясняется тем, что сам факт существования преступления (а вместе с ним и преступника) возможен только ввиду наличия регулятора общественных отношений, которым выступает государство, которое закрепляет в виде законов то или иное действие как преступное. Государства Древнего мира и Средневековья были подвержены сильному влиянию религии, что сказалось на определении факторов, способствующих становлению преступника. Центральной причиной преступности в это время становится взаимодействие божественного и человеческого: человек по той либо иной причине имеет предрасположенность к совершению преступлений, а реализация данной предрасположенности зависит от последующего поведения лица.

Так, согласно христианским учениям, основной причиной преступности является бездуховность человека, который по своей природе несовершенен и грешен, из чего следует, что всякое преступление есть грех, а всякий грех есть преступление [1, с. 20]. Из этого вытекает, что человек предрасположен к совершению преступления ввиду наличия у него врожденного (причем вне зависимости от любых условий) несовершенства, которому есть несколько причин.

Первой причиной данного явления является первородный грех — грех прародителей — Адама и Евы, вкусивших запретный плод из древа познания, совершивших нарушение запрета Божьей воли. Наказанием для ослушников за это стала ссылка из рая на Землю, а для всего их потомства (всех людей) — «наследственная порча природы и склонность ко греху, которую все люди получают от Адама посредством рождения» [2, с. 249].

Вместе с тем данная детерминанта успешно «предупреждается» крещением: «...никому не возбраняется благодать крещения; то тем более не должно возбранять ее младенцу, который, недавно родившись, ни в чем не согрешил, кроме того, что, происшедши от плоти Адама, принял сразу древней смерти через самое рождение» [3]. Крещение позволяет снять первопричину преступлений, и дальнейшее поведение человека зависит от его жизни, тех идеалов, которые им движут, и от того, каким приоритетам он отдает внимание.

Дальнейшее поведение лица может являться причиной совершения преступления, возникающей из двойственности его природы. Человек состоит из души (Божественного начала, проводника между высшим духом и Землей) и тела (физической оболочки, материального образа): «И создал Господь Бог человека из праха земного (тело), и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» [4]. По христианству, тело как материальная, физическая, земная оболочка должно подчиняться душе — идеальной, духовной, небесной. В противном же случае человек утопает в земных грехах, существующих в форме злоупотребления свободой либо презрения к Божьему закону [5, с. 185]. Эти формы возникают ввиду соблазнов мира (физическое, телесное является движущей силой для человека, он забывает и относится с презрением к Божьему закону) либо из-за определенного «искусителя» в лице дьявола (дарующий телу свободу от греха, подчиняющий себе душу через тело). Соответственно, если человек позволяет своему физическому руководить духовным (отчего духовное забывается), человек совершает грех (преступление) и становится преступником.

Определенную схожесть можно заметить и в буддизме. В центре рассуждений о личности находится представление о карме — понятии, передающем идею обязательности последствий прошлых действий в настоящем и будущем рождениях, включающем все то, что говорилось, делалось и мыслилось в прежних жизнях [5, с. 300]. Карма, как и первородный грех, влияет на дальнейшие жизни (в отличие от христианства не на жизни потомков, а на свою в следующей реинкарнации). Человек, согласно буддизму, перерождается с уже имеющимися предрасположенностями либо к преступному поведению, либо к поведению, не являющемуся преступным, эти предрасположенности объясняются кармой. Отрицательные личностные характеристики, унаследованные кармой, и влекут за собой преступное поведение. Логично предположить, что карма также влияет и на процесс виктимизации человека и определяет предрасположенность человека быть жертвой преступления. Так, человек, в какой-то момент намеревающийся совершить убийство, создает в своей карме возможность неожиданной смерти для самого себя. И поскольку карма виктимизирует одного человека, соответственно, она же создает личность преступника для этой жертвы.

Как и у христиан, у буддистов также существует возможность искупления за предшествующие грехи. Однако здесь речь идет не об определенном ритуале

наподобие крещения, а о поступках человека. Плохую карму, по мнению буддистов, могли исправить хорошие, добродетельные поступки.

Вместе с тем при том, что карма, по мнению буддистов, влияет на врожденные характеристики, представители данного учения не забывали и о поведении человека в жизни настоящей. Кроме прошлой кармы (пурана-камма), действующей при определенном сочетании факторов, Будда выделял карму, формируемую в настоящем (нава-камма), которая оказывает влияние на будущее [6, с. 365]. Схожей является точка зрения о разделении самой кармы на две составляющие: дайву (рок, судьбу) и пуруша-кару (буквально — человеческое действие) — свободную инициативу как ответ на вызов судьбы [7]. Соответственно, как в христианстве, так и в буддизме на формирование личности преступника влияют врожденные предрасположенности, а также последующее поведение лица.

Таким образом, можно отметить, что при изучении личности преступника с теологической точки зрения рассматриваются положения, описывающие процесс создания личности преступника как комплекс факторов, состоящий из сформированных в результате нарушения установленных заповедей либо собой в прошлой жизни, либо прародителями, причин как до рождения человека, так и связанных с поведением самого лица после его рождения, следования или неследования им правилам и творения добродетельных или недобродетельных поступков.

С точки зрения разработки методологических основ для всех других наук философия всегда имела первостепенное значение. Выступая в роли «генератора идей», данная наука разрабатывала положения, на которых в дальнейшем зиждились исследования явлений других наук. Не стало исключением и понятие личности преступника, нашедшее свое отражение в философских трудах.

В философии сложилась устойчивая традиция ее разделения на восточную и западную (европейскую). Неоднородная по своему составу философия Древнего Востока предлагает различные факторы регуляции поведения человека в обществе. Вместе с тем возможно определить общую, присущую всем направлениям восточной философии черту — частично становление личности как преступной предопределено еще до рождения человека, а частично — его поведением после рождения. Так, одной из основных категорий конфуцианства является небо, которое оценивается как первооснова, верховное начало и связывается с представлением о характере человека, его врожденных качествах, заложенных непосредственно небом [8, с. 61]. Соответственно, определенные личностные характеристики, которые могли повлиять на становление преступника, по мнению приверженцев учения, могли даваться до рождения природой. Вместе с тем дальнейшее поведение человека зависело от его пути следования. Согласно конфуцианству, решающим фактором в изменении характера человека является воспитание, следование «женю» — проповеди гуманности — как определяющему звену в отношениях между людьми в обществе и семье [9, с. 115–116].

Схожие черты можно обнаружить и в даосизме. Основой всего сущего, согласно этому учению, является Дао — вечное действие или принцип творения, который отвечает за происхождение единственности и двойственности и вместе с тем — за начало мира и творение [10]. Человек не просто создан Дао, он следует ему и, соответственно, получает врожденные черты от него: «Человек следует земле. Земля следует Дао, а Дао следует естественности» [11, с. 52]. Поскольку Дао не только первооснова, но и жизнь, и путь, следование пути Дао (которого нельзя достигнуть, но можно стремиться к нему) является правильным поведением человека, которое может ограждать его от совершения преступления. Тот, кто желает совершенствоваться в Дао — праведном пути, прежде должен познать Дао-истину. Если он не знает истину, он будет подобен слепцу, следящему за огнем. Такой человек никогда не добьется успеха [12, с. 78].

Философия Древней Греции формировалась на иных основаниях, а соответственно, имела другие представления о формировании личности преступника. Божественные или космические силы не влияли на качества человека. Античная философия в контексте личности преступника восходит к досократикам.

Согласно Платону, преступное поведение личности определено не его наследственностью или божественным промыслом, а исключительно воспитанием: «...добродетели учить можно... нет ничего удивительного, когда у хороших родителей бывают худые, а у худых хорошие дети» [5, с. 438].

Демокрит полагал, что преступник есть человек с нравственными и умственными пороками, появляющимися не от рождения, а вследствие ненадлежащего образования и воспитания, отсутствия знаний о более правильном поведении. Для предупреждения формирования преступной личности необходимо воспитание человека, а не его наказание или лишение возможности удовлетворять потребности, поскольку наказание не удерживает от соблазна совершать неблагоприятные поступки. Аналогичного мнения придерживались также Диоген Синопский и Антисфен [1, с. 30–31].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что личность преступника в философии Древнего мира рассматривалась по двум основным парадигмам. Согласно первой, более характерной для стран Древнего Востока, преступник есть человек, совершающий преступления ввиду заложенных до рождения первоосновой (кармой, природой в виде Дао или небом) личностных характеристик, а также дальнейшего отклонения от норм, заложенных первоначалом. Вторая парадигма, которой придерживались мыслители Запада, описывала становление преступника как человека, от природы не склонного к делинквентному поведению, но становящегося таким в результате недостаточного образования и плохого воспитания.

Эпоха Просвещения ознаменовала новые подходы к осмыслению личности преступника. Отныне совершение преступления человека не рассматривалось с религиозной точки зрения. Преступное поведение лица объяснялось исключительно земными причинами.

В труде «О преступлениях и наказаниях» итальянский криминолог Чезаре Беккариа объясняет совершение преступления вследствие неспособности массы (людей) «усвоить твердых правил поведения и избежать действия всемирного начала разложения, проявляющегося как в мире физическом, так и моральном иначе как при помощи побуждений, которые, непосредственно поражая чувства и длительно запечатлеваясь в уме, уравновешивают силу впечатлений, порождаемых той или другой страстью, противоборствующей общему благу» [13, с. 89]. Не может усвоить человек эти правила поведения, поскольку, обладая свободной волей, стремится к удовольствию и избегает страданий вне зависимости от того, является ли линия поведения, ведущая к этому наслаждению и избавляющая от горестей, преступной. Человека беспокоит лишь его благосостояние, добытое любым путем, а забыть об этом мешает собственная человеческая сущность, не способная бороться с преступностью как с несправедливостью по отношению к другим: «Ни один человек не пожертвовал частью своей свободы единственно ради общего блага» [13, с. 90].

Вместе с тем уход от теории становления преступника ввиду божественных причин не отменил концепцию, согласно которой преступник становится таковым до самого рождения из-за врожденных причин. Так, еще один итальянский криминолог Чезаре Ломброзо в своих трудах утверждал, что преступник становится таковым из-за наличия у него врожденных причин, присущих атавистическому (древнему, характерному для предков) типу человека, нежели человеку современному. Преступник, по мнению Ломброзо, дегенерат, отставший в своем развитии, который не может притормаживать свое криминальное побуждение [14, с. 196]. Соответственно, преступник от рождения является таковым ввиду слабого развития и неспособности регулировать общественное отношение. Преступник представляет

собой отдельный антропологический тип — *homo delinquens* (в переводе с латинского языка «человек несоблюдающий» либо «человек нарушающий»). Это атавистический, то есть более ранний и примитивный в эволюции тип человека, который приходит к безнравственным и неуправляемым влечениям. Он ленив, нечувствителен к боли, тщеславен, у него прищуренные глаза, склонность к татуировкам, морщинистый лоб, маленький мозг, он использует «мошеннический» язык и т. п. [15, с. 155].

Продолжая учение Ломброзо, Энрико Ферри несколько дополнил картину. По его мнению, человек совершает преступление не только ввиду наследственности, но и в связи со своим неправильным поведением. Склонность к преступлениям передается по наследству, человек совершает преступления в силу роковой тирании своего ненормального организма. Относящийся к преступному типу по наследству человек рано или поздно под влиянием окружающей среды совершит преступление [16, с. 21].

Таким образом, в эпоху Просвещения вырабатывались основы классической уголовно-правовой теории, вместе с тем имеющие некоторые черты исторически сложившихся ранее теорий о преступнике (например, врожденный преступник). Основной парадигмой данного времени является объяснение становления преступника как результата исключительно его действий, без вмешательства третьих сил.

Анализируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что изучение личности преступника возможно лишь в комплексном анализе положений ряда подходов и наук, рассматривающих формирование различных условий и причин формирования преступной личности и признаков, ее описывающих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Личность преступника: характеристика, предупреждение формирования и криминализации : в 2 ч. / В. А. Ананич, С. В. Ананич, Н. А. Аникеева [и др.] ; под общ. ред. В. А. Ананича ; учреждение образования «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь». — Минск : Акад. МВД, 2022. — Ч. 1 : Общенаучные и теоретико-правовые основы изучения личности преступника. — 2022. — 324 с.
2. Догматическое богословие : курс лекций / архим. Алипий (Кастальский-Бороздин), архим. Исайя (Белов). — Сергиев Посад : Свято-Троицкая Лавра, 2014. — 287 с.
3. Святой Киприан Карфагенский. Письмо к Фиду о крещении младенцев. — URL: <https://mstud.org/library/c/syrian/epistle46.htm> (дата обращения: 07.10.2024).
4. Бытие, глава 2. — URL: <https://azbyka.ru/biblia/?Gen.2> (дата обращения: 07.10.2024).
5. Бабкина, С. В. Мировые религии о преступлении и наказании / С. В. Бабкина, А. А. Толкаченко, К. В. Харabet. — М. : РИПОЛ классик, 2013. — 606 с.
6. Философия буддизма : энциклопедия / отв. ред. М. Т. Степанянц. — М. : Восточ. лит., ИФ РАН, 2011. — 1045 с.
7. Карма // Большая российская энциклопедия. — URL: <https://bigenc.ru/c/karma-6d09b3> (дата обращения: 07.10.2024).
8. Ваньли, Л. Проблема отношений неба и человека в древнекитайской философии / Л. Ваньли // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. — 2018. — № 1 (87). — С. 61–64.
9. Авегисьян, А. А. Очерки по истории религии и атеизма. Древний мир / А. А. Авегисьян ; отв. ред. В. Г. Антоненко. — Киев : Изд-во АН УССР, 1960. — 194 с.
10. Дао // Википедия. — URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%B0%D0%BE#:~:ext=%D0%94%D0%B0%D0%BE%20%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B7%D0%BD%D0%B0%D1%87%D0%B0%D0%B5%D1%82%20%D0%B2%20%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D1%84%D0%B8%D0%BB%D0%BE%D1%81%D0%BE%D1%84%D0%B8%D0%B8,%C2%AB%D0%94%D0%B5%D1%81%D1%8F%D1%82%D1%8C%20%D1%82%D1%8B%D1%81%D1%8F%D1%87%20%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B5%D0%B9%C2%BB> (дата обращения: 15.10.2024).
11. Хиншун, Я. Древнекитайский философ Лао-Цзы и его учение / Я. Хиншун. — М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1950. — 162 с.
12. Цзянь, В. Даосизм как образ жизни / В. Цзянь // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. — 2011. — № 6. — С. 77–81.

13. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа // сост. и предисл. В. С. Овчинского. — М. : ИНФРА-М, 2004. — 184 с.

14. Павлов, Е. В. Чезаре Ломброзо: современное видение / Е. В. Павлов // Вестник магистратуры. — 2016. — № 12-2 (63). — С. 196–199.

15. Ломброзо, Ч. Преступный человек / Ч. Ломброзо ; пер. с итал. — М. : ЭКСМО : МИДГАРД, 2005. — 874 с

16. Губанов, Н. Н. Криминальное поведение: закономерность тройной детерминации / Н. Н. Губанов, Н. И. Губанов, А. Э. Волков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия : Философия. — 2017. — № 2. — С. 20–32.

Поступила в редакцию 04.11.2024 г.

Yakauchyk D. V.

**ON THE ISSUE OF THE CONCEPT OF «PERSONALITY OF A CRIMINAL»:
HISTORY, APPROACHES TO STUDY**

One of the key concepts of a number of legal, social and humanitarian sciences that contribute to the fight against crime is the term «personality of a criminal», which describes the totality of socio-psychological properties, qualities and characteristics of a person that are the causes and conditions for the commission of a crime. The study of the criminal's personality is possible only in a comprehensive analysis of the provisions of a number of approaches and sciences that consider the formation of various conditions and reasons for the formation of a criminal personality and the signs that describe it. The article is devoted to the consideration of various approaches to understanding the criminal's personality, formed in the eras of the Ancient World, the Middle Ages and the Enlightenment: religious, philosophical, social, biological. An analysis of early ideas about the concept of «personality of a criminal» was conducted, the main features of the personality of a criminal were identified, which provides a more detailed consideration of this concept in modern conditions, contributes to the prevention, warning and detection of crimes at a more effective level.

Keywords: *personality of the criminal, crime, determinants of crime, crime, personality.*